

— Ну раз так, я тебя провожу, ученик, — старый даос резво поднялся и засеменил следом за Цзян Яо.

— Не надо, — холодно хмыкнул тот, прихрамывая и таща за собой свадебного призрака на красной нити. — Если мне память не изменяет, завтра в храм нагрянет проверка. Ты бы лучше не меня провожал, а прибрался тут. А то прикроют твою лавочку. Видел я твои огнетушители: ими лет восемьсот никто не пользовался, никакую пожарную инспекцию они не пройдут.

Времена менялись, земля дорожала, и государство всерьез взялось за экологию и застройку. Обитель Фуцин уцелела лишь благодаря своей древней истории и тому, что старик долго обивал пороги ведомств. Но власти не собирались оставлять землю просто так: храму установили план по выручке, обязали платить налоги на содержание города и прибыль. Не выполняешь норму — под снос. К тому же, как объект с повышенным риском, храм регулярно проверяли на пожарную безопасность.

Услышав это, старик моментально скис. Желание провожать ученика испарилось, и он остался один разгребать кавардак в храме. Конечно, будь Цзян Яо здоров и не обременен таким опасным «багажом», наставник вцепился бы в него мертвой хваткой, умоляя помочь с уборкой — дело-то муторное.

Луна уже клонилась к западу, когда Цзян Яо, хромая, спустился с горы. Пустынное шоссе в три часа ночи было безлюдным. Он шел, сжимая в руке красную нить, а в трех шагах позади послушно следовал свадебный призрак.

Внезапно из-за поворота показались фары автомобиля.

Мужчина вез жену и дочь домой, на ходу препираясь с супругой.

— Я всё же думаю, надо занять денег и купить ту квартиру. Потерпим год-другой, зато потом у нас будет просторный дом. Сейчас идеальный момент для сделки, послушай меня...

Женщина, прижимавшая к себе спящую дочь, вскипела:

— Потерпим? Куда еще больше? Мы на двоих тратим семьсот юаней в месяц, всё остальное уходит на ребенка. Ты на дочке хочешь сэкономить? В садик не отдадим? Будем кормить её пустой капустой и лапшой?

— Мне плевать, я лучше еще пару лет подожду с квартирой, но дочь обделять не позволю!

Девочка, слушавшая ссору родителей, тихонько прильнула к окну и вдруг повернула голову назад.

— Что такое, милая? — гнев женщины тут же сменился нежностью. Она ласково обняла дочку.

— Мам, там по дороге тетя в красном свадебном платье прошла, — невинно пролепетала девочка. — А перед ней дядя в желтой одежде.

Лицо женщины побелело. Она поспешно прижала голову ребенка к своей груди. Муж бросил взгляд в зеркало заднего вида, но машина уже скрылась за поворотом, и в темноте ночного леса ничего не было видно — лишь тени деревьев казались зловеще застывшими.

— Мамочка, а почему невеста гуляет ночью? Они же только днем бывают? — любопытствовала девочка.

По спине женщины пробежал холодок. Стараясь сохранять спокойствие, она погладила дочь по спине:

— Тебе показалось, солнышко. Там никого не было.

Мужчина молча вдавил педаль газа. Ссора прекратилась сама собой. Дома они пулей залетели в квартиру, включили весь свет и, лишь убедившись, что за ними никто не пришел, облегченно выдохнули.

Какая там невеста... Это же явно было...

Щелк.

Цзян Яо наконец добрался до дома. Он нажал на выключатель в прихожей — свет вспыхнул, пару раз моргнул и с треском погас. Квартира погрузилась в темноту.

— ... — Цзян Яо замер. — Эй, ну не настолько же?

Он снова щелкнул выключателем, но на этот раз лампочка даже не попыталась зажечься.

— Тебе даже свет мешает? — он обернулся к призраку. Существо в алом стояло неподвижно, не проронив ни звука.

Против злого духа, которого предстояло упокоить, не попрешь. Цзян Яо сдался: смотал красную нить, закрыл дверь, оставив гостью в прихожей, и направился в ванную.

Его квартира была обставлена минималистично — сразу видно, что живет один. Из-за своей специфической «профессии» Цзян Яо не стал жить с родителями, а купил отдельное жилье. Точнее, деньги дал его старший брат, Цзян Хэн. Тот хотел нанять ему и прислугу, но Цзян Яо отказался: работа даоса подразумевает частые встречи с нечистью. Притащишь вот так «подружку» домой — и пиши пропало, домработница кончится от разрыва сердца.

Дом был просторным, и путь до ванной занял какое-то время. Включив свет перед зеркалом, Цзян Яо вздрогнул. На него смотрел живой труп: лицо бледнее, чем у призрака, а даосское платье больше напоминало погребальный саван.

Сморщившись от отвращения, он достал аптечку, обработал раны, переоделся и отправил лохмотья в мусорку. Только после этого он залез в душ.

Шух...

Теплые струи воды приятно расслабляли. Цзян Яо выдохнул, осторожно обходя свежие шрамы, но вдруг кожу на затылке обдало могильным холодом. Плотная закрытая дверь ванной со скрипом отворилась. Лампа пару раз мигнула и окончательно потухла. Тьма накрыла комнату.

Покосившись назад, он увидел в дверном проеме знакомый алый силуэт под красным покрывалом. Цвет платья в темноте казался густым и липким, как свежая кровь.

У Цзян Яо сердце пропустило удар, а волосы на голове зашевелились.

Призрак стоял в дверях, не шевелясь. Цзян Яо быстро схватил банный халат и закутался в него. К счастью, он уже почти домылся. Стараясь не делать резких движений, он боком, буквально притираясь к стене, проскользнул мимо «невесты» в коридор.

Даже когда он вышел, дух остался стоять на месте, сверкая багрянцем в темноте.

Цзян Яо зажег свечу и вернулся к ванной. Призрак всё так же застыл в дверях. Цзян подвинул стул, сел напротив и принялся внимательно изучать гостью при свете пляшущего огонька. Красное покрывало слегка колыхалось от сквозняка.

— Эм... здравствуйте? — осторожно начал он. — Меня зовут Цзян Яо. А вас?

Тишина.

— Может... познакомимся?

Ответа не последовало. Цзян Яо вздохнул. День выдался тяжелым, потеря Сердечной крови давала о себе знать — телу требовался сон для восстановления. Он вежливо пожелал призраку спокойной ночи, достал пачку талисманов, ограничивающих передвижение нечисти, и обклеил ими стены вокруг комнаты. Только после этого, прихватив свечу, он ушел в спальню.

Заперев дверь на замок, он повалился на кровать. В голове крутились мысли об «упокоении». Для этого духа нужно было подкармливать и почитать, а значит — нужен алтарь. Дома такого не водилось.

«Надо попросить старика завтра прислать синкань», — подумал он и провалился в глубокий сон.

Вскоре после того, как он уснул, красная туфелька призрака в коридоре шевельнулась. Талисманы на стенах мгновенно обратились в пепел. Существо развернулось и вышло из комнаты. Везде, где проходил алый силуэт, стеклянные поверхности — от зеркал до рамок — разлетались вдребезги.

Когда стрелка часов на стене дошла до семи утра, первый свет рассвета прогнал тьму. Солнечный луч коснулся разбитого окна, и свадебный призрак на мгновение замер. Окутав себя черной дымкой обиды, существо медленно отступило в самую глубь дома, туда, где еще царил мрак.

<http://bllate.org/book/17582/1633275>